

КРИТИКА
С. МАЙМОНОМ ТЕОРИИ
АНАЛИТИЧЕСКИХ
СУЖДЕНИЙ И. КАНТА

А. И. Бархатков

Исследуется критика и развитие С. Маймоном теории аналитических суждений И. Канта. Описывается, как несогласие С. Маймона с кантовским определением аналитического познания привело его к формулировке собственной оригинальной теории, основанной на различении определимого и определения. Показывается, как попытка С. Маймона рассматривать аналитические суждения в качестве составляющих реальное познание позволила ему сохранить различие аналитического и синтетического, в то же время существенно расширив роль аналитических суждений в человеческом познании.

Ключевые слова: аналитические суждения, определенное, определимое, принцип противоречия, принцип определимости, реальное познание, синтетические суждения, формальное мышление.

Рецепция философии И. Канта на белорусских и литовских землях началась почти сразу после публикации основных работ кёнигсбергского мыслителя и была одним из определяющих факторов развития философской мысли на данных территориях. Эта рецепция, носившая преимущественно критический характер и представленная такими именами, как И. Г. Абиخت, Ю. Анджиолини, А. Довгирд, А. Снядецкий, Я. Снядецкий и др., способствовала распространению кантовских идей на территории Беларуси и Литвы и развитию местной философской традиции. Фигура С. Маймона, уроженца белорусской деревни Жуков Борок и одного из первых критиков кантовской философии, относительно которого сам И. Кант иронически писал, что «никто из моих противников не мог так хорошо понять меня и основной вопрос» [2, с. 526], выделяется на этом фоне тем, что рецепция им кантовских идей имеет не только локальное философское значение. Благодаря своей критике и преобразованию ряда ключевых положений философии И. Канта С. Маймон оказал существенное влияние на развитие немецкого идеализма конца XVIII — первой половины XIX веков, подготовив почву для появления идеалистических систем И. Г. Фихте,

Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля. В то же время ряд его идей оказал влияние и на некоторых представителей позднейших философских направлений, включая Марбургскую школу неокантианства (Г. Коген, П. Наторп) и французский постструктурализм (Ж. Делёз). Преимущественным объектом критики С. Маймона стала при этом теоретическая философия И. Канта, а точнее его трансцендентальная логика. Критике С. Маймоном кантовского учения об аналитических суждениях и посвящена данная статья.

Для начала кратко рассмотрим объект маймоновской критики — учение И. Канта об аналитических суждениях. Наиболее известная кантовская формулировка различия между аналитическими и синтетическими суждениями содержится во Введении «Критики чистого разума»:

Или предикат В принадлежит субъекту А как нечто содержащееся (в скрытом виде) в этом понятии А, или же В целиком находится вне понятия А, хотя и связано с ним. В первом случае я называю суждение *аналитическим*, а во втором — *синтетическим*. Следовательно, аналитические — это те (утвердительные) суждения, в которых связь предиката с субъектом мыслится через тождество, а те суждения, в которых эта связь мыслится без тождества, должны называться синтетическими [5, с. 61].

Согласно другой формулировке, различие между аналитическими и синтетическими суждениями выражается у И. Канта следующим образом:

Первые можно было бы назвать поясняющими, а вторые — расширяющими суждениями, так как первые через свой предикат ничего не добавляют к понятию субъекта, а только делят его путем расчленения на подчиненные ему понятия, которые уже мыслились в нем (хотя и смутно), между тем как синтетические суждения присоединяют к понятию субъекта предикат, который вовсе не мыслился в нем и никаким расчленением не мог бы быть извлечен из него [5, с. 63].

Близко по смыслу ко второй формулировке примыкает также определение, данное И. Кантом в лекциях по логике, изданных Г. Б. Йеше:

Аналитическими положениями называются те, достоверность которых основывается на *тождестве* понятий (предиката с понятием субъекта). Положения, истинность которых основывается не на тождестве понятий, должны быть названы *синтетическими* [3, с. 365].

Итак, согласно приведенным формулировкам, учение об аналитических суждениях И. Канта выглядит следующим образом. Во-первых, аналитические суждения — это такие суждения, предикат которых уже в скрытом виде содержится в их субъекте. Во-вторых, связь субъекта и предиката в таких суждениях мыслится через тождество. В-третьих, аналитические суждения не расширяют нашего познания, но лишь делают его более ясным, эксплицируя то, что уже предварительно в скрытом виде содержалось в субъекте суждения. Здесь сразу возникают некоторые вопросы, которые необходимо предварительно разъяснить. Во-первых, не совсем очевиден способ, посредством которого мы узнаем, что предикат в скрытом виде уже содержится в субъекте. Во-вторых, разъяснения требует выражение «мыслится через тождество». Что касается первого вопроса, то некоторые исследователи философии И. Канта (Л. У. Бек, Г. Эллисон и др.) подчеркивали, что для И. Канта существует два взаимосвязанных критерия для определения того, является ли суждение аналитическим или синтетическим: «феноменологический» и «логический». Как пишет в своей книге «Трансцендентальный идеализм Канта» Г. Эллисон, согласно «феноменологическому» критерию, «вопрос о том, содержится ли одно понятие в другом, реша-

ется посредством интроспекции: мы рефлексируем о том, что “действительно мыслится” в данном понятии»; согласно же «логическому» критерию, «вопрос решается принятием во внимание того, является ли суждение, противоречащее исходному суждению, самопротиворечивым» [7, р. 90]. По второму вопросу нужно отметить, что более подробно этот аспект аналитических суждений рассматривается в кантовских «Пролегоменах ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука»:

Все аналитические суждения целиком основываются на законе противоречия и по своей природе суть априорные познания, все равно, каковы понятия, служащие им материей, — эмпирические или нет. В самом деле, так как предикат утвердительного аналитического суждения уже заранее мыслится в понятии субъекта, то нельзя относительно его отрицать, не впадая в противоречие; точно так же противоположное этому предикату необходимо отрицается относительно субъекта в аналитическом, но отрицательном суждении, и притом также согласно закону противоречия [4, с. 19].

Таким образом, закон противоречия оказывается у И. Канта не только одним из критериев различения аналитических и синтетических суждений, но и критерием истинности самих этих суждений, так как отрицание истинного аналитического суждения, согласно кантовской теории, необходимо оказывается самопротиворечивым.

В своей первой посвященной критике кантовской философии работе — «Опыте о трансцендентальной философии» (1790) — С. Маймон фактически соглашается с определением аналитических суждений, предложенным И. Кантом. Как и немецкий философ, Маймон рассматривает аналитические суждения как суждения, истинные в соответствии с одним лишь принципом противоречия: «что аналитические суждения а priori возможны, вполне понятно, а именно потому, что они основываются на принципе противоречия» [8, S. 86]. Однако уже через четыре года, в своей работе «Опыт новой логики, или теории мышления» (1794), С. Маймон принципиально изменил свою позицию в отношении кантовского учения об аналитических суждениях и выдвинул собственную теорию аналитического мышления, отталкивающуюся от кантовской, но расходящуюся с ней по ряду существенных пунктов.

В 1794 году С. Маймон уже считает, что кантовское определение аналитических суждений является не только крайне узким, не охватывающим всей полноты аналитического мышления, но и, по сути, лишаящим аналитическое мышление статуса мышления вообще. Так, в своем «Опыте новой логики», критикуя кантовское учение об аналитических суждениях, он пишет:

Я, напротив, не считаю аналитическое мышление, при котором предикат выводится из понятия субъекта и является с ним же (частично) тождественным, каким бы то ни было мышлением, ибо, в силу того, что предикат уже был помыслен в понятии субъекта, его не нужно мыслить снова [9, S. 32].

Иными словами, согласно С. Маймону, аналитическое мышление, как его определяет И. Кант, не было бы мышлением вообще, так как извлекало бы из понятия лишь то, что само же предварительно в это понятие вложило. При этом оно не только не расширяло бы наше познание, но и, по существу, даже не делало бы его более ясным (как это утверждает И. Кант), ведь в нашем мышлении при этом не появлялось бы ничего того, что уже заранее там бы не находилось. В своей критике учения И. Канта мыслитель при этом исходит из специфического понимания сути мышления как такового. Эту специфику современный исследователь творчества С. Маймона

О. Шехтер удачно выразил следующим образом: «Мышление для Маймона — не просто исчисление оказывающегося в душе представления; оно скорее обязано приносить что-то новое. Разум в своей высшей форме является творческим, и Маймон описывает его деятельность как презентацию (*Darstellung*)» [10, p. 37]. Но если мышление носит сущностно творческий характер, то аналитическое мышление в кантовском понимании, т. е. мышление, принципиально не способное дать новое знание, никак не может быть мышлением в подлинном смысле слова. Следует отметить, что данная критика С. Маймоном кантовского учения об аналитических суждениях исходит из предпосылки, которую сам И. Кант никоим образом принять бы не мог, так как, делая акцент на неограниченной творческой способности мышления, С. Маймон, по сути, приравнивает человеческое мышление к мышлению бесконечного, божественного субъекта, в то время как для И. Канта человеческое мышление обладает характером дискурсивности, т. е. требует дополнения со стороны созерцания, без которого оно не могло бы относиться ни к какому объекту. Но как же в таком случае сам С. Маймон предлагает определять аналитические суждения?

Для того чтобы понять теорию аналитических суждений С. Маймона, необходимо предварительно рассмотреть основополагающее для его философии вообще учение о реальном мышлении.

Согласно С. Маймону, следует различать формальное и реальное мышление. Формальное — это мышление согласно одному лишь принципу противоречия, т. е. логически непротиворечивое мышление. Такого рода мышление не определяет какого бы то ни было действительного объекта и находится целиком и полностью в ведении общей логики. Реальное мышление, напротив, состоит в понимании действительных отношений определенных объектов и поэтому не может ограничиваться общими логическими основоположениями. Таким образом, если рассматривать мышление как связь многообразного содержания сознания в единстве, то формальное мышление осуществляет это единство в отношении неопределенных объектов познания вообще, в то время как единство реального мышления относится к определенным (эмпирически или априорно) объектам. Формальное мышление имеет только основание познания, но не имеет реального основания. Реальное мышление кроме основания познания обладает и реальным основанием.

Основание познания, согласно С. Маймону, состоит в принципе противоречия. Поэтому данный принцип составляет единственное основоположение формального мышления. Реальное же мышление, безусловно подчиняясь принципу противоречия, обладает также и реальным основанием, в качестве которого выступает принцип определенности. Этот принцип, выступающий в качестве основоположения реального мышления, состоит в том, что определенное и определение (субъект и предикат) в суждении должны быть не только сами по себе, но и в отношении друг к другу способными выступать объектами сознания; для С. Маймона это означает, что они должны находиться в принципиально несимметричном отношении: первое из них может быть представлено без второго, а второе без первого — нет. Таким образом, реальным мышлением, согласно С. Маймону, является только такое мышление, которое выражается в суждениях, субъект которых может быть помыслен без предиката, но предикат нельзя помыслить вне связи с данным субъектом, так что их соединение в данном суждении мыслится в качестве необходимого.

Однако соединение субъекта и предиката (определимого и определения) в реальном мышлении может осуществляться двумя противоположными способами. Различие этих способов и составляет, согласно С. Маймону, различие между аналитическим и синтетическим мышлением. В своем «Опыте новой логики», мыслитель формулирует это различие следующим образом:

(Реальное) мышление вообще, стало быть, основывается еще (VI) на усмотрении отношения определимого и определения между соединяемыми посредством мышления членами многообразного. Но это может быть осуществлено двояким способом, а именно: либо дается определимое и ищется его определение и посредством мышления соединяется с определимым в некое единство сознания, или же дается состоящее из определимого и определения определенное и ищется определимое и вытягивается посредством мышления из этого определенного. Первое есть синтетическое, второе — аналитическое мышление [9, S. 32].

Следовательно, так как, по С. Маймону, любое определенное представляет собой единство определимого и определения, мы можем либо впервые создавать это определенное, присоединяя в мышлении к данному определимому некое новое определение, либо исходить из имеющегося определенного и искать уже наличное в нем определимое. Иными словами, синтетическое познание — это познание, движущееся от определимого к определенному, а аналитическое познание — это познание, движущееся в обратном направлении, от определенного — к определимому.

Тем самым аналитические суждения в философии С. Маймона, как и синтетические, относятся к реальному познанию, т.е. рассматриваются им не в качестве способа пояснения уже имеющегося знания, но в качестве действительно расширяющих наше познание объективной действительности. Единственная особенность их в этом отношении — то, что, в отличие от синтетических суждений, расширяющих сферу нашего познания за счет введения в него нового объекта, аналитические суждения позволяют приобрести новое познание относительно уже известных нам объектов: «Как аналитическое, так и синтетическое мышление (согласно моему разъяснению) расширяют наше познание, с той лишь разницей, что аналитическое расширяет наше познание посредством нового определения уже помысленного объекта, а синтетическое — посредством нового объекта» [9, S. 33]. Синтетическое познание приносит познанию новые объекты, аналитическое же производит мысленное «разворачивание» неизвестных свойств уже имеющихся в познании объектов.

Как и в большинстве других случаев, С. Маймон здесь для разъяснения своего тезиса прибегает к примеру из математики. Понятие «треугольник» означает «пространство, заключенное между тремя линиями». В этом понятии самом по себе не дается понятие угла. Поэтому суждение «Треугольник имеет три угла», является, с одной стороны, реальным познанием, так как раскрывает свойства, содержащиеся не в понятии треугольника, но в самом треугольнике как математическом объекте, а с другой — выступает аналитическим суждением, так как не привносит в познание нового объекта, но лишь углубляет познание объекта, уже имеющегося. Напротив, суждение «Треугольник может быть прямоугольным» не только относится к реальному познанию, но и является синтетическим суждением, потому что прямоугольность не может быть усмотрена из уже построенного нами тре-

угольника вообще, но только посредством построения нового объекта — прямоугольного треугольника.

Включение аналитических суждений в сферу реального познания позволяет, по мысли С. Маймона, преодолеть «узость» кантовского их определения, в то же время существенно ограничивает сферу синтетического мышления:

Поэтому я расширяю далее разъяснение аналитического познания, понимая под ним познание, осуществляемое посредством развития вообще (понятия или объекта), так что, таким образом, к аналитическому познанию, согласно моему разъяснению, принадлежит не только приписывание уже помысленных в понятии объекта сущностных определений, но и само приписывание свойств данной сущности. Напротив, я ограничиваю синтетическое познание одним лишь познанием того, посредством чего впервые определяется реальный объект [9, S. 84].

Это ограничение сферы значимости синтетических суждений находится в согласии с понижаящим все творчество С. Маймона стремлением вытеснить синтетические суждения (в первую очередь — составляющие краеугольный камень кантовской философии синтетические суждения *a priori*) аналитическими суждениями, в особенности касательно их применения в математическом познании.

Сам С. Маймон не считал свою теорию принципиальным отклонением от духа и буквы кантовской философии, но лишь «разъяснением значения слов», при котором «относительно самого предмета мы с ним полностью согласны» [9, S. 85]. Эта оценка мыслителем собственной теории частично подтверждается уже тем, что большинство ключевых тезисов маймоновской философии было впервые сформулировано в работах, предшествующих появлению «Опыта новой логики», т.е. в период, когда он еще полностью разделял кантовское определение аналитических суждений. При этом нельзя не заметить, что изложенная в «Опыте новой логики» теория мышления совершенно неотделима от выработанного С. Маймоном нового понимания аналитических суждений, и последнее лежит в основе предпринятой им попытки переосмысления отношения между формальной и трансцендентальной логикой. В то время как у И. Канта, по замечанию в опубликованной в «Кантовском сборнике» статье «Логика Канта и метафизика Стросона» ведущего исследователя кантовской логики В.Н. Брюшинкина, «функция трансцендентальной логики (ТЛ) по отношению к выводам формальной логики (ФЛ) состоит в ограничении множества возможных следствий из данных суждений» [1, с. 7], у С. Маймона наличие трансцендентальной точки зрения требует кардинальной ревизии самой формальной логики, в результате чего не только теряет свое значение ряд форм и законов логического мышления, но и вводится оригинальный символический язык для описания процедур логического вывода.

Не подлежит сомнению, что сам С. Маймон стремится представить отличие своей теории аналитических суждений от соответствующей теории И. Канта в качестве незначительного, однако его определение этих суждений находится в прямом противоречии с кантовским их пониманием. Так, по С. Маймону, и аналитические, и синтетические суждения служат расширению нашего познания (и их отличие касается только специфики этого расширения в отношении объектов познания), в то же время в кантовской философии расширение сферы познания достигается исключительно

посредством синтетических суждений, что и служит их ключевым отличительным признаком. Например, в своей направленной против И.Г. Эберхарда статье «Об одном открытии, после которого всякая новая критика чистого разума становится излишней ввиду наличия прежней» (1790) И. Кант характеризует отличие синтетических суждений от аналитических следующим образом:

Они суть суждения, в предикат которых вкладывается мной больше, чем содержится в понятии, о котором этот предикат высказывается и который [предикат] увеличивает мое знание по сравнению с тем, что содержалось в первом. Аналитические же суждения не содержат ничего подобного, они не приносят ничего сверх того, что уже мыслилось в действительности в данном понятии и содержалось в нем; они только проясняют и высказывают то, что принадлежит ему [6, с. 41].

Поэтому учение С. Маймона об аналитических суждениях — не просто интерпретация или развитие соответствующего кантовского учения, оно представляет собой принципиально иной взгляд на сущность этих суждений и их роль в человеческом познании.

Таким образом, перед С. Маймоном стояла задача: сформулировать такую теорию аналитических суждений, при которой они, с одной стороны, не предоставляли бы нам знания новых объектов (ведь иначе они бы не отличались от синтетических), а с другой — не были бы суждениями по одному лишь закону тождества (ведь в таком случае они не являлись бы вообще мышлением). С. Маймон предложил решение этой задачи, базирующееся на различении *понятия субъекта* и *самого этого субъекта*. Аналитические суждения у Канта представляли собой раскрытие содержания понятия субъекта и, таким образом, приносили мышлению лишь то, что этим же мышлением было предварительно в данное понятие помещено. Предложенная С. Маймоном альтернатива состояла в том, чтобы мыслить аналитические суждения как раскрывающие свойства самого субъекта, а не его понятия. Тем самым аналитическое мышление предстало в его философии в качестве своеобразного «развертывания» реальных объектов в мышлении, выявления сокрытых в них свойств, что закрепило за аналитическими суждениями статус реального познания.

И хотя эта критика и развитие С. Маймоном кантовской теории аналитических суждений не оказали на последующих мыслителей, и в первую очередь И.Г. Фихте, такого влияния, какое имела, например, его критика кантовской теории созерцания или кантовского понятия вещи в себе, тем не менее выражают ту же тенденцию, которую вообще можно проследить в историческом развитии немецкого идеализма конца XVIII — первой половины XIX века, предвосхищая в некоторых своих аспектах взгляд Г.В.Ф. Гегеля на «саморазвертывание» понятий в спекулятивном мышлении.

Список литературы

1. Брюшинкин В.Н. Логика Канта и метафизика Стросона // Кантовский сборник. 2011. Вып. 37. С. 7—17.
2. Кант И. Избранные письма // Кант И. Сочинения : в 8 т. М., 1994. Т. 8.
3. Кант И. Логика // Там же.
4. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Там же. Т. 4.
5. Кант И. Критика чистого разума (В, 1787 г.) // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М., 1994—2006. Т. 2 (1), 2006.
6. Кант И. Об одном открытии, после которого всякая новая критика чистого разума становится излишней ввиду наличия прежней (против Эберхарда) (1790) //

Кант И. Трактаты, рецензии, письма / под ред. Л. А. Калининкова. Калининград, 2009. С. 38–115.

7. Allison H. E. Kant's Transcendental Idealism. New Haven, 2004.

8. Maimon S. Versuch über die Transscendentalphilosophie mit einem Anhang über die symbolische Erkenntniß und Anmerkungen. Tübingen, 2003.

9. Maimon S. Versuch einer neuer Logik oder Theorie des Denkens. Tübingen, 2004.

10. Schechter O. The Logic of Speculative Philosophy and Skepticism in Maimon's Philosophy: Satz der Bestimmbarkeit and the Role of Synthesis // Salomon Maimon: Rational Dogmatist, Empirical Skeptic. Kluwer Academic Publishers, 2003. P. 18–53.

Об авторе

Антон Игоревич Бархатков — асп. кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (Минск), a-barh@mail.ru

S. MAIMON'S CRITIQUE OF I. KANT'S THEORY OF ANALYTIC JUDGEMENTS

A. I. Barkhatkov

The article deals with Maimon's critical reinterpretation of Kant's theory of analytic judgments. Maimon contributed to the history of the German Idealism primarily through his criticism of Kant's theoretical philosophy, which largely predetermined some ideas of Fichte and later exerted a certain influence on the thinkers of some very different schools (from Marburg Neo-Kantianism to Deleuze). Maimon's attitude toward Kant's views on the nature of analytic judgments underwent an essential change in the process of his theoretical evolution: while in "Essay on Transcendental Philosophy" (1790) he had generally agreed with the definitions given to them by Kant, in "Essay Towards a New Logic or Theory of Thought" (1794) he already accomplished a detailed criticism of Kant's differentiation between analytic and synthetic judgments. According to Maimon, the definition given to analytic judgments by Kant deprived these judgments of the status of thinking at all, since it reduced them to the extraction of something, which the thinking had already inserted into the concept, from the same concept. Maimon proposed his own formulation of the difference between analytic and synthetic judgments, based on his theory of a real cognition as of a connection of a definable (subject) and a definition (predicate). According to this formulation, he defined analytic judgments as the ones in which thinking proceeded from a given definite to the definable that is contained in it. Therefore in his philosophy analytic judgments became full-fledged cognitive acts, which differed from the synthetic ones only in that they provided cognition not of some new objects, but of the ones which had already been thought of. Thereby Maimon substantially broadened the area of analytic judgments at the cost of the synthetic ones, which ultimately allowed him to reinterpret the relation of the formal and transcendental logic, and also to subject the formal logic itself to a thorough revision.

Key words: analytic judgments, the determinable, determination, principle of contradiction, principle of determinability, real cognition, synthetic judgments, formal cognition.

References

1. Brjushinkin V. N. Logika Kanta i metafizika Strosona // Kantovskij sbornik. 2011. Vyp. 37. S. 7–17.
2. Kant I. Izbrannye pis'ma // I. Kant Sochinenija: v 8 t. M.: Choro, 1994. T. 8.
3. Kant I. Logika // I. Kant Sochinenija: v 8 t. M.: Choro, 1994. T. 8.
4. Kant I. Prolegomeny ko vsjakoj budushhej metafizike, kotoraja mozhet pojavit'sja kak nauka // I. Kant Sochinenija: v 8 t. M.: Choro, 1994. T. 4.
5. Kant I. Kritika chistogo razuma (V, 1787 g.) // I. Kant Sochinenija na ruskom i nemeckom jazykah. M.: Kami, Moskovskij filosofskij fond, Nauka, 1994–2006. T. 2 (1), 2006.

6. *Kant I.* Ob odnom otkrytii, posle kotorogo vsjakaja novaja kritika chistogo razuma stanovitsja izlishnej vvidu nalichija prezhnej (protiv Eberharda) (1790) // *Kant I. Traktaty, recenzii, pis'ma* (vpervye opublikovannye v "Kantovskom sbornike") / pod. red. L. A. Kalinnikova. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2009. S. 38–115.

7. *Allison, H. E.* Kant's Transcendental Idealism. New Haven: Yale University Press, 2004.

8. *Maimon, Salomon.* Versuch über die Transzendentalphilosophie mit einem Anhang über die symbolische Erkenntniß und Anmerkungen. Tübingen: Andreas Berger, 2003.

9. *Maimon, Salomon.* Versuch einer neuer Logik oder Theorie des Denkens. Tübingen: Andreas Berger, 2004.

10. *Schechter, Oded.* The Logic of Speculative Philosophy and Skepticism in Maimon's Philosophy: Satz der Bestimmbarkeit and the Role of Synthesis // *Salomon Maimon: Rational Dogmatist, Empirical Skeptic.* Kluwer Academic Publishers, 2003. P. 18–53.

About the author

Anton Barkhatkov, PhD student, Department of Philosophy of Culture, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University, Minsk, a-barh@mail.ru